

УДК 343.85

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРОБАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

EXECUTIVE PROBATION AS A TOOL FOR PREVENTING REPEAT CRIMES

Юлия Николаевна Смолякова,

курсант Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
smolykova_yulia66@mail.ru

Павел Владимирович Тепляшин,

профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доктор юридических наук, профессор
pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

исполнительная пробация,
индивидуальная программа,
уголовно-исполнительная инспекция,
трудная жизненная ситуация,
индивидуальная оценка нуждаемости.

В статье рассмотрен институт пробации как инструмент профилактики повторных преступлений. Сделан анализ понятия «исполнительной пробации», выделены достоинства и недостатки данного социально-правового института. Особое внимание уделено практическим аспектам применения исполнительной пробации, с которыми сталкиваются уголовно-исполнительные инспекции. Статья акцентирует внимание на важности дальнейшего развития института пробации как средства предотвращения преступлений.

Keywords:

executive probation,
individual program,
penal enforcement inspection,
difficult life situation,
individual assessment of needs.

The article examines the institution of probation as a tool for preventing repeated crimes. An analysis of the concept of "executive probation" is made, the advantages and disadvantages of this socio-legal institution are highlighted. Particular attention is paid to the practical aspects of the application of executive probation, which criminal-executive inspections face. The article focuses on the importance of further development of the institution of probation as a means of preventing crimes.

В феврале 2023 г. в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС) появился новый институт, который был закреплен Федеральным законом от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). Стоит отметить, что ранее ученые неоднократно высказывали мнение относительно того, что в России необходимо ввести институт пробации [2], однако законодатель лишь в прошлом году осуществил данную идею. Создание и развитие института пробации реализуется в целях предупреждения рецидивной преступности. Данная цель закреплена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 года № 1138-р.

Одним из видов пробации является исполнительная пробация, под которой согласно статье 5 Федерального закона следует понимать «совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера».

Исходя из данного понятия исполнительной пробации предлагаем выделить признаки данного вида пробации:

- применение исполнительной пробации к определенным категориям лиц, а именно к лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации;
- выявление уголовно-исполнительной инспекцией (далее – УИИ) социально-психологических особенностей, потребностей в социально-правовой и психологической помощи, а также определение необходимого объема индивидуальной программы и срока проведения пробационного надзора;
- составление индивидуальной программы, содержащей мероприятия по оказанию необходимой социально-правовой помощи лицу, в отношении которого применяется исполнительная пробация, а также план пробационного надзора в зависимости от личности осужденного.

Реализация исполнительной пробации возлагается на УИИ. Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 года № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» в п. 1 определяет УИИ как «учреждения, исполняющие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также меру пресечения в виде домашнего ареста». Однако следует сказать о том, что Федеральный закон предписывает применение исполнительной пробации в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Анализ принятого Федерального закона и сложившейся в России системы права позволит выделить достоинства и недостатки исполнительной пробации как одного из вида пробации. Так, к недостаткам можно отнести следующее:

– четко не определены полномочия субъектов пробации, так как закрепленные действия субъектов направлены на те цели, которые уже закреплены в действующем законодательстве. Например, социальная реабилитация лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, закреплена не только в статье 26 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», но и в статьях 7 и 11 Федерального закона.

– довольно обширный перечень субъектов пробации, что, на наш взгляд, необоснованно, так как смысл пробации заключается в том, что эта специализированная система, которая призвана оказывать помощь осужденным;

– перегруженность УИИ. Данные учреждения в целом являются одним из основных субъектов, осуществляющих цели и задачи пробации. Однако, учитывая сложившуюся в УИИ ФСИН России ситуацию, предупреждение рецидива преступлений, совершаемых осужденными, не удастся. Возникнут вопросы финансирования, расширения личного состава, а также создания новой инфраструктуры.

К достоинствам данной пробации можно отнести цели, которые она преследует: коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, предупреждение совершения повторных преступлений путем.

Исполнительная пробация представляет собой комплекс мер, применяемых УИИ в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в случае, когда исполнение наказания не связано с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового характера.

В контексте данного вопроса возникает некоторая неясность: меры исполнительной пробации и их соотношение со средствами исправления осужденных, предусмотренными действующими положениями УИК РФ, приказом Минюста России от 20 мая 2009 года № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», приказом Минюста России от 11 октября 2010 года № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» и другими подзаконными актами, а именно: будут ли вноситься изменения в действующие законодательные акты, касающиеся деятельности УИИ по работе с осужденными без изоляции от общества. Если будут, то в какой степени и в каком объеме, претерпит ли изменения круг функциональных обязанностей УИИ? Это все те вопросы, ответы на которые мы можем узнать по истечении нескольких лет.

Стоит также отметить, что термин «трудная жизненная ситуация», который характеризует лиц, относящихся к исполнительной пробации, законодатель определяет несколько обширно, что, на наш взгляд, в корне неверно. Например, осужденный целенаправленно отказывается от труда, что, в свою очередь, означает, что у данного лица будут отсутствовать денежные средства, позволяющие ему нормально существовать. Исходя из этой ситуации, делает-

ся следующий вывод: осужденный будет находиться в условиях, ухудшающих его положение. Что делать в этой ситуации? Применять исполнительную пробацию? Но это же в корне неверно, так как осужденный сам целенаправленно отказывается от труда, поэтому «трудную жизненную ситуацию» следует определять через те жизненные условия, когда осужденный самостоятельно преодолеть их не может. В данном примере усматривается совсем иная картина, когда осужденный может справиться со сложившейся ситуацией, однако сам, по собственной воле, избегает этого. В рамках данного вопроса А.М. Смирновым были выделены следующие критерии для определения трудной жизненной ситуации:

- отсутствие социальных связей;
- отсутствие образование;
- отсутствие жилья;
- отсутствие трудоустройства, вследствие недостаточных профессиональных навыков;
- неосуществление права на социальное обслуживание;
- непредоставление медицинской, юридической, психологической помощи в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- несоблюдение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина [5].

Отметим, что категория «трудная жизненная ситуация» используется, но не расшифровывается в Федеральном законе от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Однако законодатель раскрывает данное понятие в статье 1 Федерального закона от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»: «обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно».

Федеральный закон закрепляет, что лишь заявление самого осужденного или его законного представителя, результаты проведения оценки индивидуальной нуждаемости могут служить основанием для применения исполнительной пробации. Думается, что, чтобы осужденный написал самостоятельно заявление, он должен обладать достаточно высоким уровнем осознанности, однако практика свидетельствует о том, что лишь немногие осужденные решаются на такой шаг. Поэтому предлагаем ввести норму права, закрепляющую обязательное применение исполнительной пробаии для всех осужденных, но с разным сроком применения. Или оставить добровольное написания заявления, тогда предусмотреть мотивационные инструменты, которые будут побуждать осужденных писать заявление, например сокращение срока исполнения наказания и другие. Остается также проблемным вопрос результатов проведения оценки индивидуальной нуждаемости. Стоит отметить, что законодатель никак не пояснил, какие критерии оценки положены в основу данных результатов, а также возникают определенные вопросы: кто именно

может выступать экспертом, дающим оценку результатов индивидуальной нуждемости?

Возникают определенные проблемы и при применении исполнительной пробы в рамках реализации индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, участвующих в исполнительной пробы, в частности вопросов, касающихся оказания содействия осужденным в трудоустройстве. Например, органы службы занятости населения составляют индивидуальные программы, в которые включают мероприятия по первоначальной постановке на учет, однако данные мероприятия не могут быть запланированы заранее, так как будут противоречить норме закона в сфере занятости населения. Исходя из этого сотрудники УИИ лишаются возможности вести своевременный контроль за выполнением указанных мероприятий лицами, в отношении которых применяется исполнительная проба. Думается, что решением данной проблемы может стать включение мероприятий по первоначальной постановке на учет ранее осужденных лиц в индивидуальную программу лица, в отношении которого осуществляется исполнительная проба.

Определенного внимания заслуживают и основания прекращения мероприятий, образующих исполнительную пробу. Федеральный закон предписывает, что исполнительная проба прекращает свое действие при повторном невыполнении лицом мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, а также важным моментом является отсутствие уважительных причин в случае вынесения данному лицу предупреждения о возможном прекращении применения исполнительной пробы по отношению к нему. Иные основания снятия граждан с учета и, как следствие, прекращения оказания им помощи закреплены в нормативных правовых актах о занятости населения. Например, п. 28 постановления Правительства РФ от 2 ноября 2021 года № 1909 «О регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан, требованиях к подбору подходящей работы, внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 460, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» закрепляет положение о том, что лицам перестают оказывать помощь и они снимаются с учета вследствие длительного, а именно более 1 месяца, отсутствия взаимодействия зарегистрированного гражданина с определенным органом службы занятости населения. Для устранения данной проблемы Н.В. Ольховик обоснованно предлагает внести изменения в действующее законодательство, согласно которым органы службы занятости должны будут на постоянной основе уведомлять сотрудников УИИ о тех мероприятиях, которые не включены в индивидуальную программу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых осуществляется исполнительная проба [3].

Согласно статье 32 Федерального закона индивидуальная программа может содержать следующие мероприятия:

- создание социальных связей, путем формирования новых или восстановления старых;
- проведение консультирующих бесед по социальным и правовым вопросам;
- оказание лицу юридической, психологической и медицинской помощи;
- оказание помощи лицу при получении им документов, способствующих реализации им своих прав;
- оказание помощи в трудоустройстве, получении образования;
- содействие при получении пособия по безработице, пенсионного обеспечения или социальных услуг и иной помощи.

Думается, что указанные мероприятия в индивидуальной программе не всегда могут быть должным образом реализованы на практике: отсутствие надлежащего контроля со стороны субъектов пробации, нехватка кадров и иные проблемные вопросы, связанные с личностью осужденного, его психофизическим и эмоциональным состоянием. Все это затрудняет достижение указанных целей исполнительной пробации.

Срок исполнительной пробации определяется индивидуальной программой, однако он не должен превышать срока отбывания наказания. В данном случае может возникнуть проблема касаясь того, что данного времени будет не достаточно для социальной реабилитации лица. Поэтому предлагаем в порядке *de lege ferenda* изложить п. 2 ст. 12 данного Федерального закона в следующей редакции: «Срок (продолжительность) применения исполнительной пробации определяется индивидуальной программой и личностными особенностями осужденного».

Итак, рассмотренные проблемные аспекты исполнительной пробации позволяют сделать следующий вывод: Федеральный закон, закрепляющий в УИС институт пробации, не готов в полной мере реализовать себя в настоящее время. Необходимо большое количество доработок, конкретизация отдельных положений закона и подготовка как материальной, так и технической, кадровой и экономической базы, позволяющей реализовать и достигнуть поставленные законодателем цели в УИС. Думается, что из-за неподготовленного правового, экономического и социального фундамента исполнительная пробация как предупреждение рецидива среди осужденных, не сможет быть реализована в полной мере [2]. Для преодоления данной проблемы предлагаем следующее:

- определить полномочия субъектов пробации, а также исключить дублирование полномочий, прописанных в иных нормативных правовых актах, например указанных в Федеральном законе от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;
- прописать в соответствующих нормах Федерального закона положения о том, что исполнительная пробация обязательна для всех осужденных, находящихся в трудной жизненной ситуации;

– уточнить, какие именно критерии будут заложены в оценку индивидуальной нуждаемости, а также прописать круг субъектов, которые будут оценивать данные результаты и выносить заключение.

Библиографический список

1. Дорожинский, А.А. Исполнительная пробация: проблемные вопросы предупреждения повторных преступлений среди осужденных без изоляции от общества / А.А. Дорожинский // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул, 2023. – С. 98-100.

2. Дорожинский, А.А. Пробация в России: возможности и потенциал в предупреждении повторных преступлений среди осужденных / А.А. Дорожинский // Преемственность и новации в юридической науке : материалы международной научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. – Омск, 2023. – С. 40-42.

3. Ольховик, Н.В. Правовые проблемы применения исполнительной пробации / Н.В. Ольховик // Уголовная юстиция. – 2024. – № 23. – С. 88-91.

4. Скиба, А.П. Принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: некоторые направления развития законодательства о противодействии преступности / А.П. Скиба // Вестник Кузбасского института. – 2024. – № 2. – С. 65-79.

5. Смирнов, А.М. К вопросу о круге лиц, в отношении которых планируется применять пробацию в России / А.М. Смирнов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 2. – С. 11-13.